

ИДЕАЛЬНАЯ СТИХОТВОРНАЯ ЭПИТАФИЯ ДЛЯ ИДЕАЛЬНОГО АРХИПАСТЫРЯ: ИЗ ВЕКА XVII В ВЕК XVIII

А. Г. АВДЕЕВ

В статье исследуются русские силлабические эпитафии эпохи барокко, активно бытовавшие в «кладбищенской» поэзии с последней четверти XVII в. до начала 1770-х гг. Сравнительный анализ эпитафий патриарху Никону, написанных в 1681/82 г. архимандритом Ново-Иерусалимского монастыря Германом, с эпитафиями провинциальным архиереям, созданными в конце XVII — начале 1770-х гг., показывает, что им была разработана структура эпитафии идеальному архипастырю, сочетавшая агиотипы и биографические факты. В XVIII в. ей в той или иной степени следовали авторы эпитафий епархиальным архиереям. В основу создаваемого ими образа идеального архипастыря были положены агиотипы следования тезоименитым святым и доброго пастыря, кротко, милостиво и смиренно пасущего «словесное стадо».

Стихотворные эпитафии — одно из характернейших явлений силлабической поэзии восточнославянского барокко последней четверти XVII в., дожившее в России до начала 70-х гг. следующего столетия¹. Родоначальником этого жанра в русской книжности стал белорусский монах Симеон Полоцкий, а первая реальная эпитафия была вырезана на надгробной плите малороссийского инока Епифания Славинецкого († 19 ноября 1675), похороненного в кремлевском Чудове монастыре.

С одной стороны, эти произведения отражают присущий тому времени интерес к человеческой личности: во второй половине XVII в. в Московской Руси возникла реальная потребность перехода от традиционной «фактографической» эпитафии, фиксировавшей лишь время кончины, к эпитафии «биографической», отражавшей *curriculum vitae* и индивидуальные черты конкретного человека. Однако «кладбищенская» поэзия этой эпохи не знает характерного для Западной Европы мотива кратковременности человеческой жизни и ничтожества всего земного, противопоставления удовольствий жизни безжалостной смерти, не приемлет она и популярных барочных тем «*memento mori*» и «*vanitas vanitatis*», заменяя их просветительским принципом стремления к «высшему наследству»². Ее главные темы — устройство всего в мире (и в том числе смерти) по воле Божьей, уверенность в вечной жизни с Богом и со святыми — аллюзия на Погре-

¹ Наиболее поздняя из известных мне стихотворных эпитафий, написанных в традициях силлабической поэзии, датируется 1772 г.

² Александрова И. Б. Поэтическая речь XVIII века. М., 2005. С. 18, 20–21.

бальный канон прп. Иоанна Дамаскина, — а также надежда на то, что стихи побудят читателя помолиться о душе усопшего.

Хотя в последние десятилетия в изучении силлабической эпитафии наметился определенный прогресс, связанный в первую очередь с исследованиями Л. И. Сазоновой, Ю. А. Лабынцева, Т. С. Царьковой, А. П. Богданова, Н. Б. Сукиной и автора этих строк³, многие вопросы ее бытования остаются слабо исследованными. К таковым относится проблема поэтических приемов, с помощью которых создавался идеализированный образ умершего. Одному из них и посвящена данная статья.

Две эпитафии патриарху Никону, написанные архимандритом Германом, наиболее близки житийному канону и агиографической топике. Вопрос о способах раскрытия духовного подвига патриарха Никона в написанных им эпитафиях был поставлен Г. М. Зеленской и развит в монографии, посвященной некрополю Ново-Иерусалимского монастыря, написанной ею в соавторстве с А. В. Святославским⁴. Исследователи подчеркивают, что «житийно-летописный аспект» эпитафии выражен «в эмоционально-осмысленном и эстетически оформленном виде», и выделяют три главные темы биографии Святейшего, отраженные в эпитафиях, — следование Христу, крестоношение и стяжание терпения.

³ Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006; Лабынцев Ю. А. Греко-«славянские» эпитафии Евфимия Чудовского // Славяноведение. 1992. № 2. С. 102–108; Царькова Т. С. Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков: Источники. Эволюция. Поэтика. СПб., 1999.; Богданов А. П. Стих и образ изменяющейся России. Последняя четверть XVII — начало XVIII в. М., 2005; Сукина Л. Б. «Эпитафия Димитрию Ростовскому» Стефана Яворского в контексте культуры переходного времени // История и культура Ростовской земли, 2004. Ростов, 2005. С. 125–130; Она же. От «учителя» и «учительства» к «ученому мужу» и «учености»: образ «ученой» деятельности в русской эпитафии XVII века // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 68–72; Авдеев А. Г. Старорусская эпитафика и книжность: Ново-иерусалимская школа эпитафической поэзии. М., 2006; Она же. Барочные и агиографические черты в первой эпитафии Патриарху Никону архимандрита Германа // Человек в культуре русского барокко: Сб. статей по материалам международной конференции. М., 2007. С. 299–317; Она же. Стихотворная эпитафия черниговского полковника Якова Кондратьевича Лизогуба // «Отголосок прошедшего в будущем»: Сб. научных статей преподавателей и аспирантов Исторического факультета. М., 2012. С. 80–92; Она же. Русская стихотворная эпитафия последней четверти XVII — начала XVIII в. как феномен культуры восточнославянского барокко // Истоки и традиции славянской письменности и культуры: Материалы областной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (МГОГИ, 23 мая 2012). Орехово-Зуево, 2012. С. 70–101; Она же. Русская стихотворная эпитафия последней четверти XVII — начала XVIII в. как феномен культуры восточнославянского барокко // Антропология литературы: методологические аспекты проблемы: Сб. научных статей: В 3 ч. Гродно, 2013. Ч. 3. С. 14–22; Она же. Стихотворная эпитафия Черниговского полковника Якова Кондратьевича Лизогуба // W kręgu problemów antropologii literatury. W stronę antropologii niezwykłości. Studia pod red. W. Supy. Białystok, 2013. S. 19–30; Она же. Некоторые проблемы изучения русской стихотворной эпитафии последней четверти XVII — начала XVIII в. // ВЭ. Вып. VII: Материалы I Международной конференции «Вопросы эпитафики». М., 2013. Ч. 2. С. 206–230; также: Она же. Наименование белокаменных и валунных надгробий в письменных памятниках Московской Руси // Вестник КемГУКИ. 2013. № 25. С. 261.

⁴ Зеленская Г. М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002. С. 315–316; Зеленская Г. М., Святославский А. В. Некрополь Нового Иерусалима: Историко-семиотическое исследование. М., 2006. С. 249–250.

В этих произведениях впервые был создан образ идеального первоиерарха Русской Церкви⁵. Они стали наиболее «тиражными» произведениями «кладбищенской» поэзии эпохи московского барокко, о чем свидетельствуют их многочисленные списки, встречающиеся в рукописях вплоть до середины XIX в., и публикации XVIII — начала XXI в.

Первая эпитафия (Прил. 1.1), начинающаяся фразой «гдѣ ѡбѣздѣ ѣсть и плакѣдовъ», играла роль своеобразного вступления к стихотворному «житию» патриарха Никона, в которой архимандрит Герман сосредоточил внимание читателя на духовной стороне жизни и подвига Святейшего. Вторая («ѣще ктѣмъ любѣи милѣи бѣга к зѣныи знѣти») (Прил. 1.2) отражала обязательные для житийного канона элементы — от происхождения патриарха до его смерти и погребения — и подчеркивала их назидательный характер⁶. Как жанр, типичный для эпохи барокко, обе надписи унаследовали одну из характернейших черт европейской стихотворной эпитафии — заданность на диалог с читателем⁷.

Определенное влияние творения архимандрита Германа оказали на эпитафию архимандриту Спасо-Преображенского монастыря в Новгороде Северском Михаилу (Лежайскому) († 16 июня 1699), написанную митрополитом Киевским и Галицким Варлаамом (Ясинским), однако неясно, была ли она реальной или книжной⁸.

В России следы влияния второй эпитафии патриарху Никону прослеживаются в стихотворных надгробных надписях первой половины 30-х гг. XVIII в.

Таблица 1

Аналогии второй эпитафии патриарху Никону в надгробиях первой половины 30-х гг. XVIII в.

Вторая эпитафия патриарху Никону	30 мая 1735 г.: эпитафия Г. И. Окунькову; Москва, Ивановский монастырь, Иоанно-Предтеченский собор	26 декабря 1732 г.: эпитафия А. П. Салтыкову; Кострома, Богоявленско- Анастасиин монастырь
¹ ѣще ктѣмъ любѣи милѣи бѣга к зѣныи знѣти ¹ кѣи да бѣги дае еѣ ѣзвѣли читѣти	³ Аще похочешь имя и родъ мой познати, ⁴ Изволь сѣю слезную надпись прочитати	³ Аще о фамилии хоцешь испытати, ⁴ Отъ какого бысть рода, можешь здѣ познати

Надгробия митрополитов Нижегородского Филарета († 4 октября 1693) (Прил. 5), Суздальского и Юрьевского Ефрема († 14 декабря 1754) (Прил. 4),

⁵ О них см.: Авдеев А. Г. Первая эпитафия патриарху Никону архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Германа // Человек и мир человека: Сб. статей Всероссийской научной конференции 26 июня 2006 года. Вып. III. Ч. I. Рубцовск, 2006. С. 197–208; *Он же*. Барочные и агиографические черты... С. 299–317; *Он же*. Барочные и агиографические черты в первой эпитафии патриарху Никону архимандрита Германа // Вопросы теологии. Вып. 4: Материалы Четвертой международной богословской научно-практической конференции 16 марта 2007 г. Екатеринбург, 2007. С. 142–160.

⁶ Зеленская. Святыни... С. 320; ср.: Полякова С. Византийские жития как литературное явление // Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 8.

⁷ Ср.: Новосадский Н. И. Греческая эпиграфика. М., 1914. Ч. 1. С. 7.

⁸ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / С. Павленко, сост. Київ, 2008. С. 549.

епископов Вологодских Пимена († 26 мая 1753) (Прил. 4.1) и Серапиона († 22 апреля 1762) (Прил. 4.2) показывают, что силлабическая эпитафия удержалась в русской «кладбищенской поэзии» до времени Екатерины II. Это характеризует не столько отставание провинциальной культуры, сколько устойчивость укоренившихся в ней традиций московского барокко, особенно в среде высшего духовенства.

Одна из последних стихотворных эпитафий, созданных в традиции силлабической поэзии, находится на могиле епископа Псковского и Нарвского Геддеона (Криновского) († 22 июня 1763) (Прил. 6), и ее поэтический строй ближе тоническому стихосложению. К концу стихотворения автор достигает почти правильного ямба, особенно в последней строке, с одним (абсолютно допустимым в силлабо-тоническом стихосложении) пиррихием. Тем не менее и в этой эпитафии чувствуется влияние творений архимандрита Германа.

Отдельного упоминания заслуживает цикл стихотворных эпитафий архиепископам Холмогорским и Важским — Афанасию († 6 сентября 1702) (Прил. 2.1), Рафаилу († 4 ноября 1711) (Прил. 2.2), Варнаве († 8 октября 1730) (Прил. 2.3), Герману († 25 июля 1735) (Прил. 2.4) и Аарону († 7 мая 1738) (Прил. 2.5). Эти вирши, отличающиеся единством стиля и структуры, видимо, были написаны одним автором после смерти архиепископа Афанасия, но до кончины архиепископа Варсонофия († 8 ноября 1759), чья эпитафия написана ямбом и имеет перекрестную рифму⁹. Все стихи написаны на таблицах под надгробными портретами архиереев на северной стене Спасо-Преображенского собора Холмогор. Над захоронениями стояли деревянные раки с «некрологическими» эпитафиями, написанными краской внутри картушей на лицевых сторонах¹⁰.

Возможным автором портретов и стихотворных эпитафий мог быть Иван Васильев сын Погорельский, который занимался иконописанием, участвовал в росписи Спасо-Преображенского собора при Холмогорском архиерейском доме и других храмов с 1691 до середины 1750-х гг. Он не был чужд портретной живописи и книжности: по гипотезе В. Г. Брюсовой, впоследствии подтвержденной К. Н. Сербининой, И. В. Погорельский является наиболее вероятным автором Двинской летописи, доведенной до середины XVIII в.¹¹

Не исключено, что *оформление* некрополя наследовало традиции Малороссии, где на стенах храмов у могил ктиторов и архиереев вешались их живописные портреты с эпитафиями и фамильными гербами¹². Примером тому является портрет свт. Феодосия, архиепископа Черниговского и Новгород-Северского

⁹ РПН—I. М., 1914. С. 130—131.

¹⁰ См.: Мильчик М. И. Разгадка загадки портретов архиепископа Афанасия, или Еще раз об их атрибуции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. научных статей. Вып. III / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб., 2013. С. 254—257 (прослежена судьба только надгробного портрета архиепископа Афанасия).

¹¹ Брюсова В. Г. Холмогорский летописец и художник XVII в. (об одном из авторов Двинской летописи) // ТОДРЛ. 1961. Т. XVII. С. 445—453; Сербина К. Н. Двинской летописец // ВИД. Т. V. Л., 1971. С. 196—214; см. также: Словарь русских иконописцев XI—XVII вв. / И. А. Кочетков, ред.-сост. М., 2009. С. 484.

¹² Таирова-Яковлева Т. Г. Повседневная жизнь, досуг и традиции казацкой элиты украинского гетманства. СПб., 2016. С. 172.

(† 1696), в нижней части которого написана эпитафия, принадлежащая перу его преемника — Иоанна (Максимовича). Тем не менее на *содержание* холмогорских эпитафий существенное (а иногда и определяющее) влияние оказали эпитафии патриарху Никону, тем более что их создатели оказались в ситуации, когда в коротком стихотворном произведении, ограниченном эпиграфическим полем, было необходимо увековечить образ идеального архипастыря. Поэтому необходимым «подспорьем» оказались созданные архимандритом Германом агиотипы как источник, указывающий на произрастание пастырских добродетелей, а также созданный им образ идеального архипастыря, приложимый к иным архиереям.

В качестве примера приведу эпитафию митрополиту Нижегородскому Филарету (Прил. 5):

Таблица 2

Сравнение эпитафий патриарху Никону
и митрополиту Нижегородскому Филарету

Вторая эпитафия патриарху Никону	Эпитафия митрополиту Филарету
^{1Л} ѿце кто любит милѣ бѣа к земныи знати	¹ Кто любить милость Бога къ земнымъ знати
^{1П} кий да блги дае се и зволн читати	² Благимъ даетъ дар се! изволи читати
^{2Л} здѣ прише о лежаще во гробѣ се виима	³ Пришедъ здѣ о лежащемъ во гробѣ познай
^{2П} суща в мирѣ вса како той остави поийи	⁴ Въ мирѣ суща вся той остави внимай
^{6Л} манне дивны даде емѣ стражѣ стада	⁵ Дивнымъ маниемъ стражу даде ему стада
^{6П} постави и бѣ пастыра всеи ограда	⁶ Постави его Богъ паствы Нижняго Нова града
^{7Л} архіерѣа рѣшии всеи преименита	⁷ Нижнему и прочимъ градомъ Архіерея преименита
^{7П} и ѿца стѣиша всеи к[онцемъ знаменита]	⁸ И преосвященство его всеи Низовскія земли знаменита
^{4Л} единъ в [кожеосе]тѣи немло пѣстыни ^{4П} ѿ печалей дален живыше в стѣи	¹¹ Отъ печалей удалихся, живыше во святыни, ¹² Единъ въ келліи Богоугодно подвизася, яко въ пустыни
^{9Л} вса докѣ шестъ [лѣт с црѣм] в ѿвѣте исправлша ^{9П} зрѣк враг того многиѣ ѿ вѣдз л[н]тз востав[ѣ]ша ^{10Л} рет тѣ зрѣ он во обитѣ ехданѣ вѣкреникѣ	⁹ Онъ же Господинъ Филаретъ митрополитъ, престоль свой оставльше ¹⁰ И во обитель Пречистыя Троицы и чудотворца Макария прешедше

Безвестный ее составитель, не имея поэтического дара, почти полностью заимствовал эпитафию патриарху Никону, либо опустив первые слова, начальные буквы которых составляли акростих, либо поменяв их порядок (стк. 5). Он сократил те строки первоисточника, которые не соответствовали биографии митрополита Филарета, например стк. 3, 8, 11–25. Далее составитель отредактировал строки, имевшие некоторое сюжетное сходство с биографией усопшего митрополита, в ряде случаев переставив местами, но сохранив в неприкосновенности рифмы образца. Для некоторых строк был избран иной способ — они были

соединены, а рифмы видоизменены, при этом не всегда удачно. Авторскими в эпитафии митрополиту Филарету остаются две заключительные строки, в которых сообщается о принятии им перед смертью схимы под именем Феодосия, да и в тех рифма выбрана не без влияния стк. 3 эпитафии патриарху Никону.

Архимандрит Герман сделал агиотипы основой, к которой была привязана биография патриарха Никона. Той же схеме следовали авторы эпитафий епархиальным архиереям, отбирая факты, в наибольшей степени соответствовавшие следованию агиотипу. Как и Герман, они пытаются построить идеальный *образ*, восходящий к евангельской притче о добром пастыре¹³, на которой в данном случае основан агиотип следования Христу. Наиболее информативной оказывается эпитафия митрополиту Афанасию (Прил. 2.1). Как подражатель Христа, он добрый и бодрый пастырь, а его несомненными заслугами признаются борьба с расколом и миссионерская деятельность (стк. 13–14, 16). Эпитафии архиереям Синодального периода менее конкретны, что, видимо, объясняется изменившейся ролью Церкви в русском обществе. Их авторы ограничиваются сухими биографическими данными — происхождением архиерея, степенями его монашеского подвига и длительностью управления епархией. Митрополит Аарон — «добрый пастырь», который кротостью, милостью и смирением был «образом» (образцом) своему словесному стаду. Автор эпитафии епископу Ефрему мог только сказать, что его «адресат» был незлобив, каковым и должен быть архиерей, а автор эпитафии епископу Серапиону отметил лишь его управление «словесным стадом», которое он пас «словомъ и дѣломъ».

Следующий блок агиотипов раскрывает взаимоотношения пастыря и паствы. В первой эпитафии архимандрит Герман называет патриарха Никона «молельником нашим к Богу» (стк. 6Л) и «любезным пастырем всех нас» (стк. 7Л), во второй — «стражем стада» и богопоставленным «пастырем всего си ограда» (стк. 6). Для авторов эпитафий епархиальным архиереям эта тема является основной и менее зависит от виршей Германа.

Таблица 3

Характеристики епархиальных архиереев в стихотворных эпитафиях

Митрополит Холмогорский и Важский Афанасий (Прил. 2.1)	Митрополит Суздальский и Юрьевский Ефрем (Прил. 4)	Митрополит Холмогорский и Важский Аарон (Прил. 2.4)	Епископ Вологодский Пимен (Прил. 4.1)	Епископ Вологодский Серапион (Прил. 4.2)
⁷ И сіе дѣломъ исполни, ⁸ <...> Слова безсмертнаго ⁹ Бысть во всемъ подражатель, тѣмъ и мысленнаго ¹⁰ Стада Его добръ и бодръ	¹³ Удивися! Здѣ могий овцы добръ пасти. ¹⁴ Не возможе отъ волка смертнаго ся спасти. ¹⁵ Умилися! Слезами многими орошень.	² Виджь образъ положенна въ сію гробницу ³ Пастыря епархіи Архангелогородской ⁴ И учителя добра и Холмогорской ²⁴ И здѣ	¹⁴ Каковъ же Архіерей былъ, всякій дознаеть, ¹⁵ Что таковой, каковъ быти подобаеть	¹³ Пасль и здѣшнее стадо шесть лѣтъ словомъ и дѣломъ

¹³ Ин 10. 1–16.

Митрополит Холмогорский и Важский Афанасий (Прил. 2.1)	Митрополит Суздальский и Юрьевский Ефрем (Прил. 4)	Митрополит Холмогорский и Важский Аарон (Прил. 2.4)	Епископ Вологодский Пимен (Прил. 4.1)	Епископ Вологодский Серапион (Прил. 4.2)
пастырь по- ставленный	¹⁶ Образа незлюбия и па- стыря лишень	Приморіи до- брый пастырь и учитель; ²⁵ И воистину па- стырь добрый бысть и отецъ, ²⁶ И душу по- лагаше за сло- весныхъ овецъ, ²⁷ До всѣхъ кротокъ, мило- стивъ, смиренъ ся являше, ²⁸ Образъ словес- ну стаду своему бываше		

Таким образом, можно видеть, что структура эпитафии идеальному архиерею, сочетавшая агиотипы и биографические факты, была разработана архимандритом Германом. В XVIII в. этой структуре в той или иной степени следовали авторы эпитафий епархиальным архиереям. В основу создаваемого ими образа идеального архипастыря были положены агиотипы следования тезоименитым святым и доброго пастыря, кротко, милостиво и смиренно пасущего «словесное стадо», что раскрывается на фактах биографии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Эпитафии патриарху Никону и епархиальным архиереям

1. Ново-Иерусалимский монастырь

Воскресенский собор. Придел Усекновения главы Иоанна Предтечи

1. 1681 г. 26 августа

Первая стихотворная эпитафия патриарху Никону.

Изд.: 1. С. 121–124. № 1 (по собственной копии).

[Гдѣнь ѡбръдъ Здѣ ѣсть и плакидовъ]

[Ѣдинъ позналъ вѣжнѣ лмвѣ днѣвѣ]

[рѡда не спѣхомъ ѣвнѣл стѣнѣтель]

[мно по чѣ пѡе трѣ члѣкѣ вѣ вкѡла]

[ѡки стоуѣзъ кѡлменнѣ или крѣкѣн от дрѣвѣ]

[никонъ оцѣ и молѣбникъ нашъ к бгѣ]

[тѣ лежитъ вторынъ въ терпѣннѣ ѡвѣ]

[показаніе неложное намъ бѣвѣ]

[вѣжнѣл сѣдѡмъ вѣсть всѣмъ правнѣтель]

[не прилѣтѣннѣ прѡчѣна искѡла]

⁵ [стоуѣше твѣрдо ѡко в ѣнѣ допѣвѣ]

[привѣды вѣ блѡсть члѣкѣ часть многѣ]

2. Холмогоры.
Спасо-Преображенский собор

1. 1702 г. 6 сентября

Изд.: 14. С. 682–683; 35. С. 57–58 (гражданским шрифтом).

Надпись в отдельной рамке под надгробным портретом.

Эпитафия утрачена в советское время.

Его же образъ зриши, здѣ есть положенный,
Отъ временной ко вѣчной жизни преселенный,
Въ мірѣ зовомъ Алексій, по имени живый,
Человѣка Божія дѣлы изъявивый.
5 Егда же суетнаго міра отвержеся,
Аѳанасій во иноцѣхъ къ тому наречеся.
И сіе дѣломъ исполни, Слова безсмертнаго
Бысть во всемъ подражатель, тѣмъ и мысленнаго
Стада Его добръ и бодръ пастырь поставленный,
10 И здѣ архіепископъ первый учиненный,
Году семь тысящъ сто девятысять бывшу,
Кресту третію поста недѣлю явившу.
Поставленъ же, претерпѣ многіе мятежи,
Препирая разумно расколовъ падежи.
15 Къ стаду свѣтильникъ изрядный прииде скорый,
Просвѣти ученіемъ Вагу и Холмогоры,
Двадцать лѣтъ и полъ престоль сей правляше,
Всѣхъ шестьдесятъ и полтора въ живыхъ пребываше.
Двѣсти же первый на десять егда годъ прииде,
20 Къ Пастыреначальнику пастырь сей отъиде
Септемврія въ шестой день мзду воспріяти
Отъ Бога, иже иматъ всякому воздаяти.
Человѣкъ же всякъ, чтяй, сердцемъ умилися
И о спасеніи его души помолися.
25 За подъятыя въ паствѣ труды усерднѣйшіи.
Вѣчная тебѣ память, о пастырю добрѣйшіи.

2. 1711 г. 4 ноября

Изд.: 35. С. 731–732.

Надпись в отдельной рамке под надгробным портретом.

Эпитафия утрачена в советское время.

Взирая на образъ, зри аки бы самого
Пастыря Рафаила, пастыря добраго,
Иже во гробѣ тѣломъ здѣ опочиваетъ,
Душею въ селеніихъ вѣчныхъ пребываетъ.
5 Всѣмъ всеявно, добрый бо бѣ въ Церкви учитель,
Вѣры православной и дѣлъ добрыхъ рачитель.

10 Родися на Подолѣ въ Каменци, градѣ славнѣ,
 Отъ родителей вѣрныхъ, идѣже возраста явнѣ;
 Благочестива давно, что и корень являетъ,
 Вѣру своего родства вѣрно прославляетъ.
 Въ славу же вѣчну за разумъ и добрыя дѣла
 Жезлъ пастырскій и вѣнецъ вышняя дала сила.
 Имя его въ мѣрѣ бѣ Романъ нареченный,
 Во иноцѣхъ же сущій Рафаиль реченный.
 15 Той сладкопѣсенна и сладкоглаголива
 Себе сотвори терпѣлива, здрава и ангельски жива.
 Къ сему прозваніемъ Краснопольскій званный,
 Въ многихъ ученіихъ въ разумъ многъ познанный,
 Наченъ учиться и много себе утруждаше,
 20 При всякомъ случаѣ въ труды Бога призываше.
 Въ царствующій градъ, въ училище призванный,
 Идѣже первенствуя, въ разумъ православный
 Многихъ сыновъ Россійскихъ привелъ и наставилъ,
 Три лѣта и полъ суши мудры даль уставы.
 25 Тѣмъ въ вышній чинъ возведенъ въ Симоновскій славный
 Монастырь архимандритомъ за трудъ его явный.
 И тамъ не усыпаше, аки отецъ добрый,
 Бысть всѣмъ монахамъ образъ и наставникъ бодрый;
 Три лѣта и полъ добр обитель правяше,
 30 Добродѣтелями всѣми всѣхъ превосходяше.
 Лѣта тысяща семьсотъ осмаго бывшаго
 Избранъ во архіереи Владыки Вышняго
 Благоволеніемъ въ день субботный похвалы
 Богородичной, въ постъ святъ вѣнецъ пріять хвалы.
 35 Возшедый же на престоль право правилъ слово
 Истины, еже имѣлъ изъ устъ всегда готово.
 Не укрылся градъ сей мудръ, верху Холмогорской
 Горы стояй, но свѣтъ всей странѣ былъ Поморской.
 Словомъ и ученіемъ благовѣствоваше,
 40 Отъ тмы невѣдѣнія многихъ въ свѣтъ справляше.
 По тріехъ лѣтѣхъ и полъ самъ душу положи
 Добрый пастырь за овцы на смертномъ ложи.
 Тысяча семьсотъ первоначалъ лѣта
 Къ Пастыреначальнику преиде съ сего свѣта,
 45 Въ день четвертый ноября скончалъ теченіе,
 Мзду трудовъ пріять вѣчно упокоеніе.
 Ты же, всякій чловѣче, сущій на той стези,
 Умилно, се прочитайъ, пролій твоя слезы
 И за усопша душу возши къ престолу всѣхъ Владыки
 50 Усердный гласъ, да причтетъ его душу съ ангельскими лики
 И упокоитъ въ безконечныя вѣки. Аминь.

3. 1730 г. 8 октября

Изд.: 35. С. 129–130.

Надпись в отдельной рамке под надгробным портретом.

Эпитафия утрачена в советское время.

Зряй на образъ сей, виждь здѣ тѣломъ положенна,
Душею же въ Господни двory преселенна,
Пастыря епархіи Холмогорской добра
И учителя стада словесна бодра,
5 Иже въ Вышни отъ вѣрныхъ родитель родися,
Отъ вѣры и добрыхъ дѣлъ вездѣ прославися
И бѣше фамиліи по премногу славны,
Въ гербахъ же Волостковскій повсюду познанный.
Имяше бо три креста гербъ свой родовитый,
10 Знамя вѣры Христовой и шить знаменитый.
Се знаменіе въ гербѣ крестъ святыи тройственныи
Являетъ честна, славна въ силѣ множественной.
Имя же ему въ мѣрѣ Василій бѣ данно,
Въ монасѣхъ же Варнава преименованно.
20 Сей отъ юности своей наукамъ внимаше
И въ нихъ сверстниковъ своихъ велми преспѣваше,
Послѣдую своему патрону велику
Василію и обрѣтъ благодать толику,
Что и въ школахъ Кіевскихъ бысть добрый учитель
25 И апостольскихъ сущій преданій ревнитель.
Послѣ даже въ Московскихъ учитель вчинися
И проповѣдникъ слова Божія явися.
Тысящнаго же семь сотъ втораго на десять
Августа мѣсяца въ день четвертый двадесять,
30 Въ праздникъ Митрополита Петра Святителя
И пастыря Россійска, добра учителя,
На престоль Холмогорскій бысть возведенъ
И архіерейскимъ саномъ бѣ предпочтенъ,
Иже осьмнадесять лѣтъ Церковь управляше
35 И стадо словесное усердно пасяше,
Идѣже бо сфундоваль трудомъ своимъ школы
И ученіемъ своимъ укротилъ расколы
И плевельное оныхъ ученіе развѣяль,
Евангельское же слово повсюду разсѣяль;
40 Добродѣтелями присно, яко кринь, цвѣтущій
И по благочестію бысть поборникъ сущій.
Имѣяше бо на всякъ часъ вѣру несомнѣнну
Къ Богу и ко всѣмъ людемъ любовь непремѣнну.
Воистину Варнава бысть мужъ смиренія,
45 Святитель великій и сынъ утѣшенія.
Въ тысящномъ убо семьсотъ тридесятомъ годѣ ,

50 Оковрія осмаго въ пятый часть въ исходѣ
Преселися въ вѣчное блаженство къ Богу
За труды премногіе пріяти мзду многу.
Тѣмъ всякъ, приходящъ къ сему гробу, умилися
И за усопша душу усердно молися,
Да въ селеніяхъ Господь праведныхъ учинить
И между святителей лики ю да вселить
На вѣки вѣковъ. Аминь.

4. 1735 г. 25 июля

Изд.: 35. С. 191–192.

Надпись в отдельной рамке под надгробным портретом.

Эпитафия утрачена в советское время.

5 Читателю, зриши: здѣ пастырь и отецъ,
Присный словесна стада Христовыхъ овецъ.
Григорій отъ купѣли святыя по имени речеса,
По отверженіи же міра Германъ наречеса.
Тому послѣдуя, въ дѣлахъ прославися
И присный подражатель въ жизни явися.
Въ Полши отъ вѣрныхъ родитель въ міръ произведенъ
И первѣе во градъ Кіевъ началомъ изученъ,
10 Послѣди же совершенно наукъ философскихъ
Во градѣ Львовѣ достиже, таже богословскихъ.
Оттуду вся уметы ни во что же вмѣнивъ,
Житіе сего свѣта на ино премѣнивъ,
Да Христа приобрящеть токмо Единаго
И тѣмъ получить едино вѣчно благо,
15 Мірскія суеты въ конецъ отвержеся,
Въ Киевопечерской Лаврѣ пострижеся,
Отъ рожденія лѣта бѣ тридесятаго.
Тамо же потрудися до лѣта пятаго
Въ проповѣдѣхъ Божія слова; послѣди же
20 Царствующаго града Москвы достиже
И тамо школь латинскихъ бѣ учитель
И присный вѣры Христовой ревнитель,
Всюду противясь вражимъ навѣтомъ
Богословскаго ученія истиннымъ свѣтомъ.
25 Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя
И дѣйствіемъ Святаго Духа-Утѣшителя
На архіерейскій престоль Архангельску граду
Добрый учитель вмѣстѣ и Холмограду
Въ достойну мзду трудовъ рукоположенъ,
30 Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ посвященъ.
Носиль въ душѣ своей апостольску ревнрсть
И завсегда при случаѣ являль онъ Божию дерзость,

Уча и размиожая непрестанно школы,
Весьма былъ бдителень, истребляя противныхъ расколы,
35 Тѣмъ просвѣщая Поморскую страну,
Истиннымъ свѣтомъ бывая своему стаду
Дѣломъ, словомъ, ученіемъ медоточнымъ,
И братолюбіемъ и жительствомъ своимъ непорочнымъ,
40 Добрѣ, богоугоднѣ Церковь святу пасый
Въ страсъ Божіи ровно четыре лѣта,
И съ миромъ ко Господу отъиде отъ сего свѣта,
Лѣта отъ рожденія своего пятьдесятъ
Мзду отъ Господа Бога за труды свои взять,
45 Отъ рождества же Господа Иисуса Христа
Тысяща семьсотъ пятотридесять наста,
Іюля двадесять пята испить смертну чашу,
По прошествіи полунощи въ шестомъ часу.
Всякъ, приходяй сѣмо, зри на сіе, прочетъ,
50 Да не престанетъ Бога молити, да причтетъ
Въ свѣтлостяхъ своихъ со святыми своими лики
И упокоить его въ безконечные вѣки.
Аминь.

5. 1738 г. 7 мая

Изд.: 35. С. 1–2.

Надпись в отдельной рамке под надгробным портретом.

Эпитафия утрачена в советское время.

Приходяй къ сему гробу, виждь сію таблицу,
Виждь образъ положенна въ сію гробницу
Пастыря епархіи Архангелогородской
И учителя добра и Холмогорской.
5 Ему жъ въ мірѣ имя Алексій званъ бывый,
Человѣка Божія дѣлы изъявивый.
Отъ родителю вѣрну въ Бѣлградѣ родился
И святой тезоименита ревнитель явился.
Вся красная уметы вмѣнивъ міра сего,
10 Въ пятнадцатъ лѣто возраста своего
Въ Никольскомъ монастырѣ былъ архимандритомъ,
Тысяща седьсотъ (въ) тридцать четвертомъ годѣ
Присудствовалъ членомъ въ Синодѣ,
Идѣже труждаяся въ томъ года съ полтора
15 Писася архимандритомъ Духа Пресвятого
Лѣта тысяща седьсотъ тридесять пятого,
Мѣсяца декабря въ день двадцать осмый, вскорѣ,
Въ недѣлю по Рождествѣ Иисуса Христовѣ,
Въ царствующемъ великомъ Петербургѣ градѣ,

- 20 Срѣтенія Господня во Дворцовомъ храмѣ
 На архіерейскій престолъ возведеса,
 Архангелоградскій и Холмогорскій наречеса;
 И бысть Церкви Христовы присный рачитель
 И здѣ Приморіи добрый пастырь и учитель;
 25 И воистину пастырь добрый бысть и отецъ,
 И душу полагаше за словесныхъ овецъ,
 До всѣхъ кротокъ, милостивъ, смиренъ ся являше,
 Образъ словесну стаду своему бываше,
 Два лѣта на престолѣ пребывая,
 30 Право правя, истины слово исправляя,
 И тако данный престолъ свой добрѣ управиль,
 Тлѣнное міра сего житіе оставиль.
 Поживе же въ семь вѣщъ всѣ пятьдесятъ лѣтъ
 И съ миромъ ко Господу преиде на онъ свѣтъ
 35 Году тысяща седмьсотъ тридесять осмого,
 Въ день недѣльный, мѣсяца маія дня седмого
 Достойну мзду отъ Бога за труды свои пріяти,
 Юже обѣщаетъ Богъ любящимъ даяти.
 Тѣмъ убо, аще къ сему ты гробу приходишь,
 40 Молить преставлены, да не празденъ отходишь;
 Но молися къ Творцу, всѣхъ Владыкѣ и Богу,
 За что и самъ получишь отъ Него мзду многу,
 Да, идѣже есть соборъ преподобныхъ ликовъ,
 Вчинить Богъ душу его во вѣки вѣковъ.
 Аминь.

3. Вологда.

Софійскій кафедральный собор

1. 1753 г. 26 мая
 Изд.: 25 (гражданским шрифтом); 28. С. 66 (гражданским шрифтом);
 35. С. 680 (по публикации Н. Суворова, гражданским шрифтом).
 В настоящее время надгробие скрыто под деревянным футляром, и проверить степень его сохранности нет возможности.

- Преосвященный Пименъ здѣ лежитъ тѣломъ;
 Въ мірѣ званъ Петръ Савеловъ. Знатенъ словомъ, дѣломъ;
 Слово премудростію бысть въ немъ растворенно,
 Житіе жъ благими дѣлы изпещренно.
 5 Полковничьи сынъ природы; чрезъ оружье вѣрно
 Заслужилъ капитанскій рангъ, а потомъ чрезмѣрно
 Разженъ къ Богу любовію, сталъ монахъ изрядный,
 Въ Флорищевой пустынѣ всѣмъ былъ образъ взглядный;
 Тажъ Архимандритъ Тольскій, тажъ Ипатскій почтеса,

- 10 Тажъ сѣмо на Епископль престольъ возведеса —
В Петровъ день. Пасль церковь лѣтъ тринадцать безъ мала,
Вся жизнь его въ семьдесятъ и пять лѣтъхъ стала,
Почиль въ тысяча семьсотъ съ трети въ пятидесятомъ
Годѣ, Маія во дни съ шестью въ двадесятомъ.
- 15 Каковъ же Архіерей былъ, всякій дознаеть,
Что такой, каковъ быти подобаеть.
Погребень Геннадіемъ онъ Преосвященнымъ,
Епископомъ Костромскимъ съ соборомъ священнымъ,
Пятаго-на-десять дня Іюня въ томъ же годѣ:
- 20 Жаль по себѣ оставилъ не малу въ народѣ.

2. 1762 г. 22 апреля.

Изд.: 25; 28, с. 67 (по собственной копии); 35, с. 782–783 (по публикации Н. Суворова).

В настоящее время надгробие скрыто под деревянным футляром, и проверить степень его сохранности нет возможности.

- Здѣсь во гробѣ Епископъ тѣломъ почиваеть
Серапіонъ, но духомъ въ небѣ обитаеть;
Въ мірѣ званъ былъ Симеонъ, но измѣни имя
Въ Кіевѣ, гдѣ плодъ снискаль ученій и сѣмя
- 5 Подъ спудомъ свѣтильника не скры добродѣтель,
Но на верху бытъ ему восхотѣ Содѣтель.
Архимандритъ будучи монастыря славна
Колязина, трудами показа ся хвальна,
На кои удостоень преславна града
- 10 Викаріемъ и Пастыремъ словесна стада.
Но за благочестіе, чтобъ сіяло болѣ,
На престоль церкви сея переведень оттолѣ.
Пасль и здѣшнее стадо шесть лѣтъ словомъ и дѣломъ;
Но лѣта два и полъ, ах! недвижимъ былъ тѣломъ;
- 15 Пятьдесятъ семь лѣтъ имѣвъ отъ своего роду,
Семьсотъ шестьдесятъ и втораго году,
Двадесять во второй день мѣсяца апрѣля
Въ болѣзни его душа разлучалась тѣла;
Іюня въ день восьмый покрыся землею,
- 20 Провождень Сукцессоромъ и паствою своею.

4. Суздаль.

*Соборный храм Рождества Богородицы
1754 г. 14 декабря*

Надпись на белокаменной плите, установленной на северной стороне храма, слева от надгробия.

Изд.: 23. С. 178–179 (гражданским шрифтом); 35. С. 294 (по публикации Анании Фёдорова, гражданским шрифтом).

Утрачено.

- 5
10
15
20
- Что подь симь камнемъ есть, хощеши ли знати.
Сокровище еже смерть намъ дерзну отъяти.
Мужь святъ преосвященный Ефремъ родомъ Сербинь.
Безмолвнымъ же житіемъ вторый Ефремъ Сиринь.
Янковичь, отечествомъ Скопя Сербска града.
Пастырь девятнадцать лѣтъ Христова стада.
Прежде Пятицерквенскій, потомъ митрополить Суждальскій.
Небольше седмь мѣсяць и троихъ лѣтъ.
Седмь сотъ десять втораго, преиде съ сего свѣта.
Марта десять осмаго, своего же лѣта
Пятдесять четвертаго. Премногіе вѣки
Достоинъ жити въ пользу между чловѣки.
Удивися! здѣ могій овцы добрѣ пасти.
Не возможе отъ волка смертнаго ся спасти.
Умилися! слезами многими орошень.
Образа незлобія и пастыря лишень.
Помолися! Не токмо бо бѣ благонравень,
Но и тебѣ естествомъ чловѣкѣ бѣ равень.
Да агнецъ непорочень, вземляй грѣхи міра.
Причтенна своимъ овцамъ не оставить стада сира.

*5. Нижний Новгород.
Троицкий кафедральный собор*

1693 г. 4 октября

Белокаменная плита. Утрачена при строительстве Спасо-Преображенского собора Нижнего Новгорода в 30-е гг. XIX в.

Рук.: РГБ НИОР. Ф. 256 (Музейное собр.). № 177. Ед. хр. 13. Л. 103 об. — 104 (список первой четверти XIX в., гражданским шрифтом, с сохранением буквенной цифири).

Изд.: 20. С. 38–39 (гражданским шрифтом); 21. С. 272 (церковнославянским шрифтом).

Эпитафия утрачена при строительстве нового Спасо-Преображенского собора Нижнего Новгорода в 30-е гг. XIX в.

- 5
- Кто любить милость Бога къ земнымъ знати,
Благимъ даетъ дар се! изволи читати.
Пришедъ здѣ о лежащемъ во гробѣ познай,
Въ мірѣ сцуца вся той остави внимай.
Дивнымъ маніемъ стражу даде ему стада,
Постави его Богъ паствы Нижняго Нова града,
Нижнемцу и прочимъ градомъ Архіерея преименита,

- 11 И преосвященство его всей Низовскія земли знаменита.
Онъ же Господинъ Филаретъ митрополить, престоль свой
оставльше
- 10 И во обитель Пречистыя Троицы и чудотворца Макарія
прешедше,
Отъ печалей удалихся, живяше во святыни,
Единъ въ келліи Богоугодно подвизася, яко въ пустыни,
И тамо во святую равноангельскую схиму облечеса,
Преименованный Феодосій наречеса.
Пасе церковь Нижегородской митрополіи ꙗко лѣтъ, три мѣсяца.
Пребысть въ обители въ воздержательномъ и постническомъ
своемъ житіи ꙗко лѣтъ, три мѣсяца, ѿ дней. Погребенъ Преосвя-
щеннымъ Павломъ Митрополитомъ Нижегородскимъ и Алатор-
скимъ. Отъ созданія свѣта ꙗко лѣтъ, октобрія ꙗко дня.

б. Псков.

Троицкий кафедральный собор

1763 г. 22 июня

Изд.: 16. С. 69–70 (гражданским шрифтом); 13б. С. 32–33 (гражданским шрифтом).

- Здѣ пришедь прошу, всякъ остановись,
И прочести прилѣжно се не облѣнись;
Узришь здѣ все лютое, что смерть содѣваетъ,
Яко и столпы Церкви она подсѣкаетъ
- 5 Здѣ погребенъ Геденъ, Геденъ всеславный,
Псковскія Епархіи Пастырь православный,
Столпъ Россійскія Церкви, по вѣрѣ, ревнитель,
Проповѣдникъ, Божія слова учитель,
Пастыремъ добрымъ образъ, честь и Богословомъ,
- 10 Остави Церкви рѣчи премудрыя словомъ.
Иже въ 37 мѣ лѣтъ преставися къ Богу,
Оставя слезы и печаль паствы своей многу.
По лѣтѣхъ же егда Христосъ воплотися,
Какъ семь сотъ 62 къ тысящи свершися.
- 15 Третьягожь лѣта мало поль не достизаше,
Іюнія день тогда двадцать второй бяше,
Пасъ же Церковь Христову неполныя два лѣта
Егожь, Христе, сподоби невечерня свѣта.

Ключевые слова: эпитафия Московской Руси, русская эпитафия XVIII в., стихотворная эпитафия, силлабическая поэзия, агиотип, патриарх Никон, архимандрит Герман, епархиальные архиереи Русской Православной Церкви.

Список литературы

- Авдеев А. Г.* Старорусская эпитафика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпитафической поэзии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.
- Авдеев А. Г.* Первая эпитафия патриарху Никону архимандрита Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря Германа // Человек и мир человека: Сб. статей Всероссийской научной конференции 26 июня 2006 г. Вып. III. Ч. I. Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2006. С. 197–208.
- Авдеев А. Г.* Барочные и агиографические черты в первой эпитафии Патриарху Никону архимандрита Германа // Человек в культуре русского барокко: Сб. статей по материалам международной конференции. М., 2007. С. 299–317.
- Авдеев А. Г.* Барочные и агиографические черты в первой эпитафии патриарху Никону архимандрита Германа // Вопросы теологии. Вып. 4: Материалы IV международной богословской научно-практической конференции 16 марта 2007 г. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2007. С. 142–160.
- Авдеев А. Г.* Стихотворная эпитафия черниговского полковника Якова Кондратьевича Лизогуба // «Отголосок прошедшего в будущем»: Сб. научных статей преподавателей и аспирантов Исторического факультета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 80–92.
- Авдеев А. Г.* Русская стихотворная эпитафия последней четверти XVII — начала XVIII в. как фактор культуры восточнославянского барокко // Истоки и традиции славянской письменности и культуры: Материалы областной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (МГОГИ, 23 мая 2012). Орехово-Зуево, 2012. С. 70–101.
- Авдеев А. Г.* Русская стихотворная эпитафия последней четверти XVII — начала XVIII в. как феномен культуры восточнославянского барокко // Антропология литературы: методологические аспекты проблемы: Сб. научных статей: В 3 ч. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2013. Ч. 3. С. 14–22.
- Авдеев А. Г.* Стихотворная эпитафия Черниговского полковника Якова Кондратьевича Лизогуба // W kręgu problemów antropologii literatury. W stronę antropologii niezwykłości. Studia pod red. W. Supy. Białystok: wyd. Uniwersytetu w Białymstoku, 2013. S. 19–30.
- Авдеев А. Г.* Некоторые проблемы изучения русской стихотворной эпитафии последней четверти XVII — начала XVIII в. // ВЭ. Вып. VII: Материалы I Международной конференции «Вопросы эпитафики»: В 2 ч. М., 2013. Ч. 2. С. 206–230.
- Александрова И. Б.* Поэтическая речь XVIII века: Учеб. пособие. М.: Флинта Наука, 2005.
- Богданов А. П.* Стих и образ меняющейся России. Последняя четверть XVII — начало XVIII в. М.: ИРИ РАН, 2005.
- Брюсова В. Г.* Холмогорский летописец и художник XVII в. (об одном из авторов Двинской летописи) // ТОДРЛ. 1961. Т. XVII. С. 445–453.
- Василёв И. И.* Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей (с рисунками и планами). СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1898.
- Верюжский В.* Афанасий, архиепископ Холмогорский: Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII века: Церковно-исторический очерк. СПб.: тип. И. В. Леонтьева, 1908.
- Доба гетьмана Івана Мазепи в документах / С. Павленко, сост. Київ: Вид. дім “Києво-Могилянська академія”, 2008.
- Евгений (Болховитинов), митр.* История княжества Псковского, с присовокуплением плана города Пскова. Ч. 3–4. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1831.
- Зеленская Г. М.* Святыни Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002.

А. Г. Авдеев. Идеальная стихотворная эпитафия для идеального архипастыря: из века XVII в век XVIII

- Зеленская Г. М., Святославский А. В.* Некрополь Нового Иерусалима: Историко-семиотическое исследование. М.: Древлехранилище, 2006.
- Лабунцев Ю. А.* Греко-«славенские» эпитафии Евфимия Чудовского // Славяноведение. 1992. № 2. С. 102–108.
- Макарий (Миролюбов) архим.* Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб.: Синодальная типография, 1857. VI, II, 514 с., илл.
- Макарий (Миролюбов), архим.* Памятники церковных древностей: История Нижегородской иерархии. Н. Новгород, 1999.
- Мильчик М. И.* Разгадка загадки портретов архиепископа Афанасия, или Еще раз об их атрибуции // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. научных статей. Вып. III / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП — Принт, 2013. С. 254–257.
- Новосадский Н. И.* Греческая эпиграфика. Ч. I. М.: Изд. Московского археологического ин-та, 1915.
- Полякова С.* Византийские жития как литературное явление // Жития византийских святых. СПб.: Corvus, Terra Fantastica, Росско, 1995. С. 5–38.
- Преосвященные архиереи, погребенные в Вологодском Софийском соборе // ВолГВ, 1852. Часть неофиц.
- Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Сербина К. Н.* Двинской летописец // ВИД. Т. V. Л.: Наука, 1971. С. 196–214.
- Суворов Н.* Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М.: тип. Бахметьева, 1863.
- Сукина Л. Б.* «Эпитафия Димитрию Ростовскому» Стефана Яворского в контексте культуры переходного времени // История и культура Ростовской земли. 2004. Ростов, 2005. С. 125–130.
- Сукина Л. Б.* От «учителя» и «учительства» к «ученому мужу» и «учености»: образ «ученой» деятельности в русской эпитафии XVII века // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 3. С. 68–72.
- Таирова-Яковлева Т. Г.* Повседневная жизнь, досуг и традиции казацкой элиты украинского гетманства. СПб.: Алетейя, 2016.
- Фёдоров Анания.* Историческое собрание о Богоспасаемом граде Суждале. О построении и наименовании его, и о бывшем прежде в нем великом княжении, и о прочем к тому потребном ради любопытных собранное из различных показаний в кратце // Временник ОИДР. 1855. Кн. 22: Материалы. С. 1–212.
- Фёдоров Анания.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале. Владимир: Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2012 (Публикация музейного памятника).
- Царькова Т. С.* Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков: Источники. Эволюция. Поэтика. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1999.
- [*Шереметевский В. Н.*]. Русский провинциальный некрополь. Т. I: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М.: Изд-во Т-ва И. И. Кушнерев и К°, 1914 (репр.: СПб., 2006).

Список сокращений

- ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины (Л.; СПб.)
ВЭ — Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А. Г. Авдеев. М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд Содействия образованию и науке.
ЗАО — Записки Императорского Археологического общества (М.)
ИРЛИ РАН — Институт русского языка и литературы РАН (Пушкинский дом) (СПб.)
МГОГИ — Московский государственный областной гуманитарный институт (Орехово-Зуево)
НИОР — Научно-исследовательский отдел рукописей
РГБ — Российская государственная библиотека (М.)
РПН-1 — [Шереметевский В. Н.]. Русский провинциальный некрополь. Т. 1: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М., 1914.
ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский дом) (М.; Л.; СПб.).

St Tikhon's University Review.
Series II: History, Russian Church History.
2017. Vol. 74. P. 41–62

Alexander Avdeev,
PhD in History,
Associate Professor Faculty of History
at St. Tikhon's Orthodox University,
23 B, Novokuznetskaya ul., Moscow, 115184, Russian Federation
avdey57@mail.ru

IDEAL POETIC EPITAPH FOR IDEAL PREACHER: FROM 17TH TO 18TH CENTURY

A. AVDEEV

The article explores Russian syllabic epitaphs of the Baroque Era, which were very common in the “poetry” of the cemeteries from the last quarter of 17th century till the beginning of 1770s. Comparative analysis of epitaphs to patriarch Nikon, which were written in 1681/82s by Herman, the archimandrite of New Jerusalem Monastery, with epitaphs to provincial preachers, written from the end of 17th century till the beginning of 1770s shows that archimandrite of Novo-Jerusalem monastery Herman developed the structure of epitaph for an ideal preacher, which contained hagiotypes and biographic facts. It was followed in the 18th century by the authors of epitaphs for the Church hierarchs. The created by them basis of the ideal preacher’s image contained the hagiotypes of following the deeds of namesake saints and the image of Good Shepherd, Who herding graciously and humbly.

Keywords: Epigraphy of Moscow Rus, Russian epigraphy of the 18th century, syllabic poetry, hagiotype, patriarch Nikon, Archimandrite Herman, Eparchy hierarchs of the Russian Orthodox Church.

References

- Avdeev A. G. 2006. Staroruskaya epigrafika i knizhnost'. Novo-Ierusalimskaya shkola epigraficheskoy poezii [Old-Russian epigraphy. The New-Jerusalem's school of epigraphic poetry]. Moscow, 363.
- Avdeev A. G. 2006. Pervaya epitafiya patriarkhu Nikonu arhimandrita Voskresenskogo Novo-Ierusalimskogo monastyrya Germana. Chelovek i mir cheloveka. [The first epigraphy to Patriarch Nikon from arch. Voskresenky of German's New-Jerusalem monastery. The man and his world.] *Sbornik statej Vserossiiskoi nauchnoi konferencii 26 iyunya 2006 goda. Vyp. III. Ch. I.* Rubcovsk, 197-208.
- Avdeev A. G. 2007. Barochnye i agiograficheskie cherty v pervoj epitafii Patriarkhu Nikonu arhimandrita Germana. [The baroque and hagiographical features in the first epitaph to Patriarch Nikon from arch. German]. *Chelovek v kul'ture russkogo barokko. Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoi konferencii.* Moscow, 299-317.
- Avdeev A. G. 2007. Barochnye i agiograficheskie cherty v pervoj epitafii patriarkhu Nikonu arhimandrita Germana. [The baroque and hagiographical features in the first epitaph to Patriarch Nikon from arch. German]. *Voprosy teologii. Vyp. 4. Materialy Chetvertoj mezhdunarodnoj bogoslovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 16 marta 2007 g.* Ekaterinburg, 142-160.
- Avdeev A. G. 2012. Stihotvornaya epitafiya chernigovskogo polkovnika Yakova Kondrat'evicha Lizoguba. [The poetic epitaph of the Chernigov colonel Yakov Kondrat'evich Lizogub.] *«Otgolosok proshedshego v budushem».* *Sbornik nauchnykh statej prepodavatelej i aspirantov Istoricheskogo fakul'teta.* Moscow, 80-92.
- Avdeev A. G. 2012. Russkaya stihotvornaya epitafiya poslednej chetverti XVII — nachala XVIII v. kak faktor kul'tury vostochnoslavjanskogo barokko. [The Russian poetic epitaph in the end of the 17th-beginning of the 18th c. as a factor of the East-Slavic baroque culture]. *Istoki i tradicii slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury. Materialy oblastnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashennoj Dnyu slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury (MGOGI, 23 maya 2012).* Orekhovo-Zuevo, 70-101.
- Avdeev A. G. 2013. Russkaya stihotvornaya epitafiya poslednej chetverti XVII — nachala XVIII v. kak fenomen kul'tury vostochnoslavjanskogo barokko. [The Russian poetic epitaph in the end of the 17th-beginning of the 18th c. as the phenomenon of the East-Slavic baroque culture]. *Antropologiya literatury: metodologicheskie aspekty problemy. Sbornik nauchnykh statej. Vyp. 3 ch. Ch. 3.* Grodno, 14-22.
- Avdeev A. G. 2013. Stihotvornaya epitafiya Chernigovskogo polkovnika Yakova Kondrat'evicha Lizoguba. [The poetic epitaph of the Chernigov colonel Yakov Kondrat'evich Lizogub.] *W kręgu problemów antropologii literatury. W stronę antropologii niezwykłości. Studia pod red. W. Supy.* Białyostok, 19-30.
- Avdeev A. G. 2013. Nekotorye problemy izucheniya russkoj stihotvornoj epitafii poslednei chetverti XVII — nachala XVIII v. [Some problems of studying the Russian poetic epitaph in the end of the 17th-beginning of the 18th c.] *VE. Vyp. VII. Materialy I Mezhdunarodnoj konferencii «Voprosy epigrafiki».* Moscow, 206-230.
- Aleksandrova I. B. 2005. Poeticheskaya rech' XVIII veka: Ucheb. posobie. [The poetic speech of the 17th c.: the teaching material.] Moscow, 366.
- Bogdanov A. P. 2005. Stih i obraz menyayushejsya Rossii. Poslednyaya chetvert' XVII — nachalo XVIII v. [The verse and image of changing Russia. The end of the 17th —beginning of the 18th c.]. Moscow, 504.
- Bryusova V. G. 1961. Holmogorskiy letopisec i hudozhnik XVII v. (ob odnom iz avtorov Dvinskoy letopisi). [The Kholmogorian chronicler and painter of the 17th c.: about one of the author of Dvinsky's chronicle]. *TODRL.* 445-453.

- Labyntcev Yu. A. 1992. Greko-«slavenskie» epitafii Evfimiya Chudovskogo. [The Greek-Slavic epitaphs of Euthymius of Chernigov]. *Slavyanovedenie*. 2, 102-108.
- S. Pavlenko (ed.). 2008. Doba get'mana Ivana Mazepi v dokumentach. [Doba of Ivan Mazepa, hetman, in the documents]. Kiev, 1144.
- Zelenskaya G. M. 2002. Svyatyni Novogo Ierusalima. [The shrines of New-Jerusalem convent]. Moscow, 440.
- Zelenskaya G. M., Svyatoslavskii A. V. 2006. Nekropol' Novogo Ierusalima. Istoriko-semioticheskoe issledovanie. [The necropolis of the New-Jerusalem convent. The historical-semiotic study]. Moscow, 418.